В диссертационный совет 24.2.336.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.7, стр. 22

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Маркиной Людмилы Леонидовны на тему «Пассивное избирательное право граждан Российской Федерации: конституционно-правовая природа и пределы реализации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Вопросы пассивного избирательного права граждан Российской Федерации являются одной из тем, значимость теоретического осмысления которых в рамках науки конституционного права не снижается. Кроме того, современная практика правового регулирования выборов в нашей стране доказала необходимость выработки единообразных подходов, связанных с реализацией пассивного избирательного права в условиях изменяющегося законодательного регулирования. В этой связи тема представленной диссертации, несомненно, актуальна.

В диссертации автор обоснованно рассматривает соотношение пассивного и активного избирательное право, их конституционно-правовую природу, взаимодополняемость, взаимообеспеченность как их интегративное единство. Такой подход соответствует общей логике правового регулирования выборов в Российской Федерации и практике реализации избирательных прав. Можно отметить, что применявшиеся и применяемые ограничения пассивного избирательного права неизменно, в первую очередь, обосновывались с учетом интересов избирателей, создания гарантий реализации активного избирательного права.

Позиция автора диссертации о том, что «имманентные пределы пассивного избирательного права вытекают из сущности данного права и определяются как объективные границы конституционно признаваемой и защищаемой свободы граждан, установленные и образуемые сложной

взаимообусловленной конституционной связью активного и пассивного избирательного права, нормативным содержанием последнего, составом, образующих его правомочий» (стр. 14) в целом верно отражает сущность пассивного избирательного права именно как основополагающего, конституционного права, на базе которого законодателем конструируется ряд конкретных избирательных прав, обеспечивающих его реализацию.

В диссертации рассматривается соотношение категорий «лишение пассивного избирательного права», «ограничение пассивного избирательного права», «приостановление пассивного избирательного права». Следует согласиться с аргументами автора о недопустимости лишения гражданина Российской Федерации пассивного избирательного права (стр.15).

Юридическая конструкция пассивного избирательного права, по мнению Л.Л. Маркиной, включает следующие элементы:

1) цель юридического закрепления этого права и правового регулирования общественных отношений, в которых оно осуществляется;

2) принципы пассивного избирательного права;

3) нормативное содержание пассивного избирательного права;

3) объем;

4) имманентные пределы данного права;

5) ограничения пассивного избирательного права;

6) пределы и гарантии его осуществления (стр. 84).

Такой исследовательский подход в целом позволяет всесторонне исследовать сущность и динамику института пассивного избирательного права, хотя выделение такого его самостоятельного элемента как «объем» вызывает определенные сомнения. Полагаем, что в данном случае необходимы дополнительные терминологические пояснения.

Выделяя сущностные черты пассивного избирательного права, диссертант исходит из тесной взаимосвязи конституционной природы избирательных прав с закрепленными в Конституции принципами

демократического устройства государства. В диссертации верно отмечается, что «особенность избирательных прав заключается в том, что они содержат в себе одновременно элементы субъективного права и социальной функции (так же как права занимать публичные должности, быть присяжным заседателем, состоять на военной службе и т.п.). В них соединяются два начала – индивидуальное и коллективное, личное и публичное» (стр. 31). В дальнейшем этот тезис получает конкретизацию применительно к различным аспектам регулирования и реализации пассивного избирательного права.

Необходимо отметить общий высокий методологический уровень проведенного исследования. В то же время в ряде случаев представляется небесспорной характеристика соотношения правовых институтов пассивного и активного избирательного права в рамках причинно-следственных связей. В частности, на стр. 45 диссертации указано: «Возможность избирать и, соответственно, осуществления активного избирательного права появляется у гражданина вследствие существования возможности у него самого или других сограждан быть избранными в органы публичной власти. И наоборот – для того, чтобы иметь реальную, легальную возможность баллотироваться в качестве кандидата на выборах, получить депутатский мандат на осуществление от имени народа принадлежащей ему власти, необходимо появление (наличие) в конституционном механизме легитимации публичной власти права быть избранным. В связи с этим активное и пассивное избирательное право в их отношении друг к другу можно рассматривать как материальную, формальную и действующую причины». Полагаем, что такой тип связей в указанном контексте характеризует определенную социальную деятельность, в рамках которой проявляют свою волю определенные субъекты (законодатель, различные субъекты избирательного процесса и т.д.). Впрочем, это обстоятельство фактически учитывается автором

диссертации при рассмотрении пределов осуществления пассивного избирательного права в параграфе 2.3.

Диссертация содержит некоторые спорные положения и недостатки:

1. С целью совершенствования правового регулирования избирательных правоотношений в части противодействия злоупотреблению пассивным избирательным правом в диссертации предложено закрепить в федеральном избирательном законодательстве интегративный принцип недопустимости злоупотребления избирательными правами, являющийся частью общеотраслевого принципа добросовестности. Это, по мнению диссертанта, необходимо для определения образа действий носителя пассивного избирательного права и других участников избирательного процесса, препятствующих выявлению действительной воли избирателя или искажающих ее (стр. 17). Данная идея в целом получила основательную аргументацию в тексте диссертации.

В то же время следует учитывать, что данный принцип носит наиболее общий характер, производный, в том числе от определенных в Конституции Российской Федерации принципов осуществления прав и свобод человека и гражданина. Его инкорпорация в таком общем виде в избирательное законодательство может повлечь неопределенность, поскольку актуализируется вопрос о механизме его реализации, санкциях за неисполнение. Известно, что в действующем избирательном законодательстве содержатся определенные запреты в рамках данного общего принципа (в частности, установленные ст. 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» относительно запрета для определенных должностных лиц использовать преимущества своего должностного или служебного положения), при этом определяются конкретные формы злоупотреблений. В этой связи представляется важным проанализировать возможность и необходимость определения конкретных форм иных злоупотреблений в сфере реализации пассивного

избирательного права, которые будут способствовать достижению цели добросовестного ведения избирательной кампании.

2. В диссертации указывается, что логика соединения частей в целое предполагает сначала материализацию прав гражданина избирать и быть избранным путем учреждения в Основном законе или иным образом и лишь затем объединение их в одно избирательное право, имеющее сложную юридическую конструкцию. Применение позитивистских воззрений при анализе текста ст. 32 Конституции Российской Федерации ведет именно к такому выводу, который, в принципе, не встречает возражений за тем лишь исключением, что итоговое соединение выглядит искусственной теоретической моделью. В практике избирательных правоотношений граждане, избирательные комиссии, суды и другие участники избирательного процесса сталкиваются с конкретным активным или пассивным избирательным правом и заключенными в нем правомочиями, а не с абстрактным субъективным избирательным правом (стр. 41).

Данное суждение, вполне очевидно, носит оценочный характер и, в принципе, допустимо. Однако для целей диссертационного исследования оно представляется не вполне удачным, поскольку может пониматься как некоторое противопоставление конституционной (абстрактной) и законодательной моделей пассивного избирательного права.

3. В диссертации обстоятельно рассматривается доктринальные взгляды на пределы пассивного избирательного права. При этом автор считает необходимым дополнить их указанием на такой новый конструктивный элемент как «зафиксированные в Конституции Российской Федерации, имманентно присущие конституционному праву на участие в выборах в качестве кандидата или избирателя, вытекающие из сущности субъективного избирательного права границы конституционно признаваемой и защищаемой свободы граждан, образуемые интегративной связью активного и пассивного избирательного права, его нормативным

содержанием, составом образующих его правомочий» (стр. 111). Данные черты пассивного избирательного права носят преимущественно гносеологический характер. С учетом практической направленности доктрины конституционного права полагаем важным конкретизировать, какие именно последствия указанный «новый конструктивный элемент» имеет для законотворчества и правоприменительной практики. Тем более, в параграфе 2.3. диссертации «Пределы осуществления пассивного избирательного права» данные вопросы получили достаточное освещение.

4. В диссертации отдельно не рассматривается история становления современной конструкции пассивного избирательного права, между тем обращение к предшествовавшему опыту законодательного регулирования в нашей стране могло бы помочь более полно раскрыть некоторые сущностные черты избирательного права Российской Федерации, в том числе и в части ограничений пассивного избирательного права».

Указанные моменты не снижают общий высокий научный уровень диссертации, ее значение для развития науки конституционного права.

В целом рассматриваемая диссертация является законченным исследованием, характеризуемым новизной его положений, теоретической и практической значимостью.

С учетом изложенного диссертационное исследование Маркиной Л.Л. на тему «Пассивное избирательное право граждан Российской Федерации: конституционно-правовая природа и пределы реализации», выполненное по научной специальности 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Маркина Людмила

Леонидовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:
заведующий отделом конституционного права
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Е. Постников

19 декабря 2025 г.
Почтовый адрес: 117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.34
Тел.: 8 (495) 724-20-41
E-mail: const@izak.ru

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Постникова А.Е. удостоверяю
Заведующий отделом управления персоналом / Колпакова И.И.